

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима

2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

- И.Ф. Попова.* И.А. Орбели в Ленинградском отделении
Института востоковедения АН СССР 5
Ж.С. Мусаэлян. И.А. Орбели и курдская филология 15

ПУБЛИКАЦИИ

- Танский политический трактат из Дуньхуана.
Предисловие и перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой* 22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие
и перевод с тангутского языка *Е.И. Кычанова* 38
Аракава Синтаро. О рисунке тангутского «камнемета»,
хранящемся в ИВР РАН 44
Самань куварань-и битхэ («Шаманский двор»). Перевод
с маньчжурского языка и предисловие *Т.А. Пан* 52

ИССЛЕДОВАНИЯ

- О.М. Чунакова.* Парфянские личные имена: семантика
и структура 65
А.Л. Хосроев. К толкованию некоторых понятий
в так называемом «Трехчастном трактате»
(*Nag Hammadi Codex I.5: 109.21–110.22*) 75
З.А. Юсупова. Письменные памятники как источник
изучения курдского языка: «Диван» Ранджури
(на диалекте горани) 96
Ж.С. Мусаэлян. Курдская рукопись середины XIX в.
из Архива Востоковедов ИВР РАН 115
Ю.А. Иоаннесян. Божественное созидательное начало
в авраамических религиях 133
В.Ю. Шелестин. Паритетные договоры царей
Кишцувадны 156
Вэй Ин-чунь. О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской
коллекции (перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой*) 183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Тентюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.* Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуньхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

- Над номером работали:
- Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждидова
О.В. Волкова
В.И. Мартынюк
Е.И. Крошкина
Е.А. Пронина
- Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (*И.В. Герасимов*) 348
- Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*С.Л. Бурмистров*) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (*М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская*) 357

IN MEMORIAM

- © Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012
- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

Танский политический трактат из Дуньхуана

Предисловие и перевод с китайского языка И.Ф. Поповой

В статье представлены исследование, перевод на русский язык и комментарий рукописи из Дуньхуана, хранящейся в коллекции П. Пеллио в Национальной библиотеке Франции под шифром P.5523. В 1937 г. выдающийся китайский исследователь Ван Чжун-минь (1903–1975) отождествил это сочинение как семейное поучение танского императора Гао-цзуна (650–683) *Тянь сюнь* («Наставление Небес»), долгие годы считавшееся утраченным. От этого, видимо, большого произведения до нас дошли четыре главы (20–23), из них главы 20 и 23 сохранились не полностью. Глава 20, название которой утрачено, посвящена добродетельному поведению правителей по отношению к собственной семье. В главе 21, *Чжэнь чжэнь* («Подлинная прямота»), рассказано, как суть подлинной прямоты по-разному проявляется у монарха, сановника и добропорядочного простолюдина. Глава 22, *Цин шэнь* («Истинное бескорыстие»), посвящена важнейшему моральному качеству сановника — бескорыстию, нестяжательству. В главе 23, *Чжэнь гань* («Проницательное отношение к предвестиям»), говорится о том, что поступки государей непременно вызывают отклик внешних сил. *Тянь сюнь* имеет стилистическое, категориальное и жанровое сходство с императорскими наставлениями начала Тан.

Ключевые слова: династия Тан, Дуньхуан, политический трактат, императорские семейные наставления.

В 1937 г. выдающийся китайский исследователь Ван Чжун-минь 王重民 (1903–1975) обнаружил в Национальной библиотеке Франции, в коллекции П. Пеллио, доставленной из Дуньхуана, под шифром P.5523 отрывок неизвестного сочинения на китайском языке. Профессор Ван Чжун-минь отождествил его как семейное поучение танского императора Гао-цзуна (650–683) *Тянь сюнь* 天訓 («Наставление Небес»), долгие годы считавшееся утраченным (Ван Чжун-минь, с. 188–190; Twitchett, с. 3). Рукопись представляет собой две соединяющиеся части в 97 и 90 вертикальных строк иероглифов основного текста, которые после реставрации составили неполный свиток без начала и конца размером 27,3×449,5 см. Основной текст записан крупным почерком *кай* по 17 иероглифов в строке, комментарии — парными строками по 22 иероглифа. По времени переписки текст датируется правлением императрицы У-хоу (624–705), поскольку в нем присутствуют введенные ею написания иероглифов «солнце», «луна» и «государство». На обороте свитка помещается послесловие (*хоу юй* 後語) к летописи *Чунь цю* 春秋 («Весны и осени»), отличающееся от общеизвестного варианта многими разночтениями.

Танская эпоха (618–907) стала временем наибольшего процветания и блеска китайской империи и оставила немало сочинений, посвященных управлению государством. Некоторые из них относятся к особому жанру императорских наставлений (*хуанди сюньцзе* 皇帝訓誡). Авторами этих сочинений считаются танские монархи, которые стремились донести до потомков и сохранить введенные ими принципы управления. В 628 г. Тай-цзун (627–649) изложил свои политические задачи в произ-

ведении *Цзинь цзин* 金鏡 («Золотое зеркало»)¹, в 648 г. он вручил своему сыну, будущему императору Гао-цзуну (650–683), наставление *Ди фань* (帝範 «Правила императоров»). В подражание *Ди фань* в 675 г. императрица У-хоу составила сочинение *Чэнь гуй* 臣軌 («Правила подданных»), адресованное высшим сановникам. Бытование этих произведений не было простым: *Чэнь гуй* считался утраченным со времени Южной Сун (1127–1279), пока его полная версия не была обнаружена в Японии (Franke, с. 180). *Ди фань* также был частично утрачен в сунское время, и лишь в 1326 г. его восстановил ученый и комментатор У Лай 吳萊 (1297–1340), обнаруживший полный текст сочинения в провинции Юньнань (*Си ку цюань шу цзяньмин мулу*, с. 343).

Полное название сочинения, ныне известного как *Тянь сюнь*, было *Юаньшоу цянсин вэйчэн гугун лунь* 元首前星維城股肱論 («Рассуждение о правителе, наследнике, правящем клане и сановниках»), оно было составлено Гао-цзуном в 6-м месяце 2-го года правления Сянь-цин 顯慶 (657) и изначально состояло из двух частей: (1) 元首荆星維城股肱誠 и (2) 股肱論. Комментарий к нему по высочайшему повелению был написан под руководством сановника Сюй Цзин-цзуна 許敬宗 (592–672), занимавшего должность министра ритуала и члена Палаты по развитию литературы (*Хунвэньгуань сюэши* 弘文館學士), который составил также свое предисловие. Упоминания сочинения Гао-цзуна *Тянь сюнь* из четырех частей (*цзюань*) имеются в библиографических разделах обеих танских династийных историй (*Цзю Тан шу*, цз. 47.27, с. 2026; *Синь Тан шу*, цз. 59.49, с. 1512), в *Тан хуй яо* 唐會要 («Основные сведения об эпохе Тан») (*Тан хуй яо*, цз. 36, с. 656), в сунских энциклопедиях-*лэйшу* *Цэ фу юань гуй* 冊府元龜 («Свод книг из Хранилища великой черепахи», *Цэ фу юань гуй*, цз. 40, с. 452)² и *Юй хай* 玉海 («Яшмовое море», *Юй хай*, цз. 28, с. 266). Очевидно, *Тянь сюнь* был утрачен после Сун и затем обнаружен лишь в дуньхуанской библиотеке.

От этого, видимо, большого произведения до нас дошли четыре главы (*пянь*) — 20–23, из них главы 20 и 23 сохранились не полностью. Глава 20 *Тянь сюнь* посвящена добродетельному поведению правителей по отношению к собственной семье. Примеры добродетельных жен вэйского князя Лин-гуна (613–600 гг. до н.э.) и сановника Шань Тао 山濤 (205–283) приведены как образец понимания и поддержки своих мужей. Гармония в семье достигается ценой больших каждодневных усилий, но нарушить ее можно быстро, а если ее нет в императорской семье, это оборачивается несчастьем для всей Поднебесной. Если уважение к супруге — неперемное достоинство государя, то безоглядное потакание капризам женщины — показатель его бессилия. Последние правители-тираны династий Ся и Инь погибли во многом из-за безудержной страсти к своим наложницам, а упадок в домах Чжоу и Хань также был связан с усилившимся влиянием женщин.

В главе 21, *Чжэнь чжэн* 真正 («Подлинная прямота»), указано, что суть подлинной прямоты по-разному проявляется у монарха, сановника и добропорядочного простоянина. У правителя она сопряжена с распространением устроительного влияния на весь мир. Благоустройство космоса подвластно государю, поскольку он по своей сущности един с природой, заимствует и воплощает важнейшие элементы мироздания. С правителя начинается всеобщее нравственное преобразование. Честность, внутреннее нравственное достоинство государя, его умение поступать всегда и во всем правильно являются гарантией порядка в стране. Только государь, обладающий

¹ Сочинение танского Тай-цзуна «Цзинь цзин» было переведено А.Г. Владыкиным в 1805 г. (см. Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 88, ед. хр. 6. Л. 19–260б).

² В *Цэ фу юань гуй* в названии трактата вместо иероглифа *цян* 前 (передний) употреблен иероглиф *цзин* 君, одно из значений которого «моя супруга»: 《元首荆星維城股肱》.

подлинной прямоотой, может воспитать мудрого сановника. Подлинная прямоота сановника состоит в честности, беспристрастности, умении указать правителю на его недостатки. Взаимопонимание государя и сановника, честность в их отношениях составляют основу управления Поднебесной. Подлинной же прямоотой простого подданного являются порядочность, милосердие, скромность и непритязательность.

Глава 22, *Цин шэнь* 清慎 («Истинное бескорыстие»), посвящена важнейшему моральному качеству сановника — бескорыстию, нестяжательству. Сановник должен блюсти себя, иметь безупречное поведение, постоянно думать о том, что могут сказать о нем люди. Он должен совершать добрые дела, не думая о воздаянии и наградах. Жадность, стремление чиновника воспользоваться чем-либо в ущерб другим — хуже стихийных бедствий и приводят к самым губительным последствиям.

В главе 23, *Чжэнь гань* 徵感 («Проницательное отношение к предвестиям»), говорится о том, что поступки государей непременно вызывают отклик внешних сил. Гармония в природе, которая является условием спокойной жизни и труда, зависит от деяний государя. Добродетельное правление вызывает благие явления природы, а жестокость и тирания приводят к стихийным бедствиям.

Тянь сюнь имеет стилистическое, категориальное и жанровое сходство с императорскими наставлениями начала Тан. Сочинения *Цзинь цзин*, *Ди фань* Тай-цзуна и *Чэнь гуй* У-хоу были написаны парным стилем ритмической прозы (*пяньвэнь* 駢文) с соблюдением размера в четыре и шесть слогов (иероглифов). Названия глав в них, также в соответствии с жанром парных построений, состояли из двух слогов. По жанру *Тянь сюнь*, очевидно, также относится к семейным наставлениям (*цзя сюнь* 家訓).

Поучения детям и наследникам имели в Китае широкое распространение с глубокой древности. Самое раннее из них — *Цзи Дань цзя сюнь* 姬旦家訓 приписывается Чжоу-гуну Шу Даню 叔旦, младшему брату Вэнь-вана. В правление Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) и Шести династий (220–581) семейные наставления создавались главами крупных домов, но наставления императорского уровня получают распространение лишь в начале Тан. Наиболее ранние императорские наставления имели ярко выраженный морально-назидательный характер, большое внимание в них уделялось нравственным постулатам, касающимся сущности императорской власти, и почти не затрагивались конкретные проблемы управления.

В политической идеологии династии Тан значительно возросло значение практических целей управления, власть стала рассматриваться как нравственно мотивированная, но вполне рациональная деятельность, направленная на достижение не абстрактного умиротворения (*тайпин* 太平, *аньдин* 安定), а определенных конкретных результатов. Танская идеология затратила большие усилия на поиск логических средств понимания политики, на разработку категорий и понятий, которые могли бы в полной мере соответствовать новому уровню представлений о власти и государственном управлении. Присущее китайской идеологии с древних времен стремление найти в событиях прошлой истории обоснование для политических решений текущего момента приобрело более определенный прагматический характер. Были значительно конкретизированы ролевые задачи носителей власти — самого императора, его родственников, высших сановников и чиновничества. С этим и было связано распространение в начале Тан императорских семейных наставлений.

Значительное распространение императорские наставления приобрели в период Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). В 1395 г. был завершён труд *Хуан Мин цзу сюнь* 皇明祖訓 («Заветы родоначальника августейшей династии Мин»), в котором нашли отражение основные политические принципы минского основателя Чжу Юань-чжана 朱元璋 (1328–1398, правил в 1368–1398). В дальнейшем при Цин почти каждый прави-

тель оставлял потомкам обширный энциклопедический свод об управлении государством, написанный в жанре императорского высочайшего наставления (*хуанди шэн сюнь* 皇帝聖訓). Внимание императоров, писавших эти наставления, занимали конкретные методы управления: распорядок каждодневной жизни императорской семьи, организация охранной службы дворца, судопроизводство, взаимоотношения с соседними государствами и т.д.

Хотя *Тянь сюнь* имеет то же предназначение, что и *Ди фань*, в произведениях есть определенные стилистические различия. Названия глав в *Ди фань* представляют собой своего рода программные заявления, в *Тянь сюнь* — моральные установления. По содержанию *Тянь сюнь* ближе к сочинению *Чэнь гуй У-хоу*, которое хотя и не принадлежит в полной мере к жанру семейного наставления (*цзя сюнь* 家訓), но посвящено анализу именно нравственных качеств, а не функций чиновничества.

В *Чэнь гуй У-хоу* подчеркивала, что единая сущность государя и сановника обусловлена высшей мудростью жизни, а преданное и бескорыстное служение подданного правителю столь же естественно и доверительно, что и служение детей родителям. Вопросы, касающиеся административных функций высшей бюрократии, в свое время затронутые Тай-цзуном в *Ди фань*, в *Чэнь гуй* почти не обсуждались. Сочинение *У-хоу* с его трактовкой государственной роли сановников было, безусловно, реакцией императрицы на скрытое недовольство высшего чиновничества, отстраненного от принятия важнейших политических решений и от активной совещательной деятельности в эпоху ее царствования. Поэтому, подробно рассматривая в *Чэнь гуй* качества, которые должны быть присущи образцовому сановнику, *У-хоу* главный акцент ставила не на его личных талантах и способностях, которые он обязан был полностью исчерпать во благо государства, а на его внутренней гармонии, скромности, осмотрительности, жертвенности, умении маневрировать и убеждать, скрытности, бесконфликтности, искусстве намека, умении вложить свои мысли в уста правителя.

Главное предназначение сановника *У-хоу* видела в соблюдении верности Дао-Пути, в умении самозабвенно служить правителю. Это отвечало характеру стиля управления императрицы и было направлено на подтверждение ее политической нормативности. В целом теория государственного управления в период *У-хоу* обобщала и анализировала политическую практику с помощью этики и была направлена на осмысление политического статуса, а не функции власти.

Примечательно, что сочинения, написанные в жанре монарших наставлений, были распространены и в Европе, как, например, «Поучение детям» князя Владимира Мономаха, составленное около 1099 г. Истоки этого произведения и других, аналогичных ему, были связаны с греческой и византийской традицией, с дидактической христианской литературой, целью которой было воспитание праведных христиан и разъяснение им нравственных заповедей.

Приложение

I. Китайский текст сочинения *Тянь сюнь* 天訓 («Наставление Небес»).

P.5523

衛君闕下，懸知伯玉，山公室內，□辯嗣宗。何以和比琴瑟，叶鵲巢□□？此弗求思。唯欲是縱，嘖嗟爲寵，哥儻而稱妍。欲使化自宮中，刑於海內難矣哉！

疏物親己，賢愚共情，避禍求福，古今一揆。昔楚王欲納夏姬，巫臣致諫，莊王不納，巫臣納之。夏姬迴楚國之殃，入巫臣之室。巫臣忠于楚國，不愛於身。豈曰本圖心迷故也？方知楊秉不或，柳下惠清真，可以永垂不朽作範來世。

亡國虧家，其道非一淫亂之事，多或由之。妹嬉、妲己領復殷之業，狄女、飛燕虧周漢之紀。兼魯道、齊子、桑中、淇上，鼓動流俗，為化如風。或宣淫於朝，或竊妻於室，上蒸下嬖，帷薄不修，斯故禽獸之不若。況治容入寵女謂仍成！

內作色荒，外怠庶政，民不見德，禮教斯頹，欲弗危亡其可得也？
詩書所戒，豈虛言乎也！

貞正第二十一

易曰：“乾德貞幹”。書曰：“王道正直”。故孔子曰：“政者正也”。貞正之義大矣哉！

君臨萬方，無私一物，與天地合其德，與日月合其明，以兆民之耳目而聽，四海之目而視，放鄭聲而遠佞人，絕淫巧而禁遠物，有惡必罰，有善必賞。此聖主者真正也。

一心事君，死且不貳，有益於國，有利於民，正議昌言，犯顏必諍，守天下之法，不從喜怒，舉域中之賢，不私內外，事生送死，偶居無猜。此賢臣之真正也。

率性蹈道，惟仁與義，嗟來不食，顧忠信而為寶。無功之賞，視富貴如浮雲，安其居，樂其俗，漁者不爭，田者不侵。此善人之真正也。

正氣為帝，實炳前文。虎嘯風生，又聞往誥，是則氣不正，不能生聖主。主不正，不能養賢臣。君臣不正，不能化民以善。民不正，不能以受終。觀夏殷之衰，周漢之季，君不似帝非正氣之所生也。君子在野，小人在位，是不能以養賢臣。朝無聖君，任匪賢臣，世亂時危，風澆俗弊。始則上率為惡，終乃積習生常，是不能化民以善。

正至道既喪，姦為滋彰，以強陵弱，以眾暴原，刑法窮殺戮之威，盜賊盡毒螫之志，死者不得其死，生者固不聊生，是民不能以受終也。

君人者罷耶僻之心，無偏黨之意，太清之化雖未可追，直道之行豈伊難及？

詩云：“神之聽之正直是歟”。信哉也！

清慎第二十二

天地既分，清濁殊氣。豈才為上聖，悉繫於天，質曰下愚，咸繫於地？

何□□□□□□□□流者矣！然則□□，四海□<…>□及瑤臺之華。□<…>□十一而稅，□□賣官之侈。則知桀、紂兩君鄙堯、舜之陋，桓、靈二帝笑成康之貧。觀其興喪，方覺愚智之遠也。既覺而任優，道而不行，畏失晏嬰之富，當惜子罕之寶。

天道忌滿，人道害盈。若豺虎其心，谿壑厥志，肆吃餐之暴，縱聚斂之情，不有大災，必殆人禍。

雖復天心玄遠賒促，難期人懼威權。暫稽斧鉞，惟身及世罕或存者。故有辭齊侯之宅，讓漢帝之家，馬死步歸，產犢仍棄。張磬在郡奪子之甘，胡威至州，問其父之絹。脂膏不潤，常畏四知，非正殉名，蓋然避禍。

將吏清貧，不蒙寵撥窮老，謝事取美邑里。故使廉潔之士悔不為貪，專擅威權，廣求珍異。散金，輸玉座到榮顯。故貪濁之人嗤鄙清操。欲求到治，斯實難乎！

為國者明於賞罰，則貪夫廉，懦夫立志也。

徵感第二十三

陰陽不測，真味難源。流漫就爆，類聚群分。以人事善惡之塗，成鬼神休咎之驗。山頽鐘響，酒溢未從方之。故知上帝聰明，高目下耳。離朱之視，不得比其察，子野之聽，不得比其聰。所以聖人受天命，以君臨假神道而設教，有謫見而修道，感憤既而不驕也。天賜玉玦，若羿殘其身，有雀生鶉，宋康滅其國。苟無益矣。周之地振，文王以興，宋分星妖，景公無患。苟能修德！

災無害焉。吉凶由人，妖不自作，欲求影正先直其。表然其，夏君之高山為澤，殷君之天火燒宮，周王之震三川，漢帝之霧四塞，是禍之未也。其倡優爛漫，焚炙忠良，巧佞已行，權臣大盛，是災之本也。

在唐之景星生翼，在虞之榮光映河，有夏玄珪賜，有殷白雲之下，成王之時，風不鳴條，光武之時，醴泉愈疾。

II. Перевод

Вэйский владетель [Лин-гун] [по звуку подъехавшего экипажа] у ворот издалека узнал [Цюй] Бо-юя¹. Шань-гун, не выходя из [своих] покоев, сумел победить в споре [Жуань] Сы-цзуна. Так как же <достигается> [супружеское] согласие, подобное [звуку] цитр и гуслей, и [семейное] единодушие, такое же, как в гнезде сороки²? Этого не помогают. А безудержность проявляют только в желаниях, когда изнывают от страсти к певичкам³ и танцовщицам и заводят порочные связи. Добиться преображения [народа], когда из [императорских] покоев грозит беда Поднебесной, — о, как это трудно!

Дальние и близкие, мудрые и глупые — все стремятся избежать горя и стать счастливыми. И в древности, и ныне [все в этом] одинаковы. Некогда чуский [Чжуан]-ван хотел принять [к себе] Ся-цзи⁴, У-чэнь отговорил [его], и Чжуан-ван не стал [ее] принимать. [Затем сам] У-чэнь взял ее [себе], Ся-цзи навлекла несчастье на княжество Чу, войдя в дом У-чэня. У-чэнь был верным чускому государству и не берег себя. И как не сказать, что именно из-за [нее] его взгляды переменились?

Только когда постигнешь, [какова] стойкость Ян Бина⁵ и чистота [Люся] Хуя⁶, можешь стать вечным примером для будущих поколений.

Путь-Дао погибели государства и упадка семьи зависит не от одного лишь беспутства, хотя многое, конечно, проистекает от него. Мо-си и Да-цзи изменили судьбу [династий] Ся и Инь⁷; женщина из [племени] ди⁸ и [Чжао] Фэй-янь⁹ стали причиной упадка [домов] Чжоу и Хань. Все эти пути-дороги в Лу, циские девы, [тайные свидания] в туовнике и над [рекой] Ци¹⁰ влияют на обыденные нравы [народа] и меняют их, словно ветер. Когда открыто ведут порочную жизнь при дворе, прелюбодействуют с женами близких родственников, вступают в связь с женщинами [более] высокого положения, заводят фавориток из низестоящих, [развратничают] не таясь, значит, становятся хуже животных! А уж женщину с обольстительной внешностью¹¹ непременно делают фавориткой!

Если в [императорском] дворце предаются пороку, то за [его] пределами пренебрегают делами управления¹². Когда люди не видят добродетелей [у вышестоящих], то из-за этого ритуал и мораль приходят в небрежение. И тогда как можно избежать смертельной опасности?

Разве предостережения, содержащиеся в *Шу* [цзин] и *Ши* [цзин], пустые слова?

[Глава] 21. Подлинная прямота

В *И* [цзин] сказано, что добродетель творчества состоит в стойкости¹³. В *Шу* [цзин] есть слова: «Путь государя прям и правилен!»¹⁴. Посему Конфуций говорил: «Суть управления заключается в том, чтобы поступать правильно»¹⁵.

О, сколь же глубоко значение подлинной прямоты!

Управлять огромным пространством, не имея пристрастия и к малой вещи; добродетелью быть равным Небу и Земле, просветленностью уподобляться солнцу и луне¹⁶; слушать, сосредоточив слух всего народа Поднебесной; смотреть глазами [всех], кто живет среди морей; отказаться от музыки [княжества] Чжэн и изгнать льстецов¹⁷; пресечь пороки и роскошество и запретить иноземные диковины¹⁸; за преступление неизменно карать, за добро всегда награждать — в этом состоит подлинная прямота совершенномудрого правителя.

Преданно служить государю и после смерти не изменять [ему]; приносить пользу государству, благо — народу; открыто рекомендовать; правдиво высказываться; упрекать [правителю] на ошибки в лицо; непременно увещевать; оберегать законы

Поднебесной; не доверяться чувствам; находить мудрых в пределах государства; не иметь пристрастия ни к своим, ни к чужим; ради службы быть готовым пойти на смерть без колебаний¹⁹ — в этом состоит подлинная прямота мудрого сановника!

Следуя [данной Небом] природе, придерживаться Пути-Дао²⁰; быть гуманным и справедливым; не принимать еду, когда говорят: «Давай-ка ешь!»²¹; считать преданность и верность драгоценностью; наград удостаиваться без усилий, на богатство и знатность взирать как на проплывающие облака; быть довольным своим жилищем, радоваться жизни²²; если ловить рыбу, то не соперничать [с волной], если обрабатывать землю, то не посягать [на чужую] — в этом состоит подлинная прямота добропорядочного человека!

Когда дух-ци прям, [можно] стать государем, и это поистине явствует из изложенного. И то, что от тигриного рева поднимается ветер²³, также известно из наставлений прошлого. Посему, если дух-ци не отличается прямоотой, то не может появиться совершенномудрый государь. Государь, не обладающий прямоотой, не сможет взрастить мудрого сановника. Если [в отношениях] правителя и сановников не будет прямооты, [они] не смогут преобразить народ к добру. Если народ не будет обладать прямоотой, невозможно будет сохранить преемство престола.

Взирая на упадок [династий] Ся и Инь, на закат Чжоу и Хань, правители не [должны] уподобляться [их последним] императорам, которые появились, когда духу-ци недоставало прямооты. Благородные мужи были не у дел, а ничтожные людишки получали должности²⁴, потому невозможно было воспитать мудрых сановников. Если у власти нет совершенномудрого государя, то должности занимают недостойные сановники, смуты и беды сменяют друг друга, нравы приходят в упадок, обычаи становятся порочны. Сначала правитель начинает руководствоваться злом, а в конце концов оно становится закоренелой привычкой, обычным делом. И поэтому [он] не может обратить народ к добру.

А если прямой и справедливый Путь-Дао утрачен, то пороки становятся явными: сильные притесняют слабых, толпа обижает добропорядочных; наказания доводятся до того, что тела казненных выставляются напоказ; злодейства доходят до крайней жестокости. Мертвые не могут умереть спокойно, а живые ни в чем не имеют опоры. Поэтому народ и не может поддержать преемство престола.

Если же правитель избегает безнравственных мыслей, ни к кому не имеет пристрастия, то — пусть [он] и не достигнет истинного преобразования — разве трудно будет [ему] поступать в соответствии с истинным Путем-Дао?

В *Ши [цзин]* говорится: «Да услышат вас духи! Прямые и честные да будут с вами!»²⁵. Как это верно!

[Глава] 22. Истинное бескорыстие

Небо и Земля разделены и имеют разное *ци* — чистое и мутное. Но разве только высший и совершенномудрый всегда подобен Небу, а низкий и глупый, как говорят, полностью связан с Землей?

Как же <...> растекается! <...> Среди морей <...> и в блеске нефритовых чертогов. <Не довольствоваться (?)> десятиной <...> и продавать чины без [всякой] меры²⁶.

Когда [государь] знает, что два правителя — Цзе и Чжоу презирали Яо и Шуня за незнатное происхождение, а два [ханьских] императора Хуань-ди и Лин-ди²⁷ высмеивали бедность Чэн Кана, то, глядя на расцвет одних и упадок других, [он] понимает, какова пропасть между невежественными и мудрыми. А если уж [он это] понял, то будет назначать на должности лучших, будет следовать Пути-Дао и не станет опа-

саться, что лишится богатства, такого же, как было у Янь Ина²⁸, или начнет высоко ценить драгоценности, такие же, как у Цзы-ханя²⁹.

Путь-Дао Неба остерегается полноты, Путь-Дао человека наносит ущерб законченности³⁰. Если иметь мысли как у волка и тигра, томиться жаждой как пересохшее ущелье; если безудержно предаваться обжорству и без меры проявлять стяжательство, тогда и без стихийного бедствия человека непременно постигнет несчастье.

И пусть помыслы Неба непостижимы и глубоки, свободны и быстры — трудно ожидать, что люди будут бояться [того, кто обладает] могуществом и властью. Если [государь] без меры применяет казни, то лишь сам [он] и немногие останутся. Поэтому бывали такие, кто отказывался переехать в тихое жилище³¹, кто давал возможность ханьским императорам заниматься домашними делами³², кто, лишившись лошадей, ходил пешком³³ и кто отказывался [взять] новорожденного теленка³⁴.

Чжан Пань, будучи на должности [начальника] округа, забирал у [своего] сына лакомство³⁵, а Ху Вэй, живя в областном [городе], задал своему отцу вопрос о куске шелка³⁶. Нельзя выжимать [из народа все] соки³⁷, [нужно] постоянно помнить, что все тайное становится явным³⁸, и быть способным на любое самопожертвование ради доброй славы — тогда оградишь [себя] от беды.

Те из высших военных и гражданских чинов, кто жили в благородной бедности, непритворно любили и поддерживали бедных и старых, [за это], уходя со службы, удастаивались всеобщей похвалы. Поэтому бывало так, что [кто-то] сожалел, что бескорыстные мужи не проявляли жадности, не злоупотребляли властью, не искали повсюду драгоценности и редкости, что [они] раздавали деньги, все силы отдавали [служению] трону и обретали славу и почет. Поэтому жадные и порочные насмеялись над бескорыстными и добродетельными.

Достичь совершенного порядка действительно трудно!

Когда в государстве [четко] разделяют награды и наказания, то алчные становятся бескорыстными, а робкие превращаются в решительных³⁹.

[Глава] 23. Проницательное отношение к предвестиям

Инь и *ян* нельзя измерить, [их] истинный смысл трудно определить. [Одно] растекается, [другое] устремляется вверх. [Они] собираются вместе и отталкиваются [друг от друга]⁴⁰. Из-за того что люди творят добрые и злые дела, [они] получают от злых и добрых духов счастливый или неблагоприятный отклик. Когда обрушивались горы, звучал колокол⁴¹, вино лилось через край⁴², не все повиновались [предвестиям]. Поскольку знали, что верховный владыка мудр, все видит и далеко простирает [свой] слух. Зоркость Ли Чжу не сравнится с его зоркостью, слух Цзы-е не превзойдет его слуха⁴³. Поэтому совершенномудрый обретает Небесный Мандат и, осуществляя управление, если достигает предопределенного духами порядка, то распространяет просвещение; если видит знаки порицания, то совершенствует [свой] Путь-Дао; если ощущает гнев [духов], то не действует вызывающе.

Небо пожаловало нефритовый наперстник, и после этого [стрелок] И погиб⁴⁴. В [гнезде] воробья вылупился беркут, и [удельный правитель] Сун Кан-[ван] погубил свое княжество⁴⁵. О, лишь бы избежать таких наград!

В [государстве] Чжоу случилось землетрясение, а Вэнь-ван вслед за этим процветал [долгие годы]⁴⁶, в области [княжества] Сун звезды предвещали беду, а Цзин-гуна не постигли несчастья⁴⁷. О, лишь бы уметь совершенствоваться в добродетели!

И стихийные бедствия, [бывает], не приносят вреда. Счастья и беды исходят от людей⁴⁸, дурные предзнаменования сами собой не случаются⁴⁹. Тот, кто хочет иметь прямую тень, прежде [должен] выровнять себя.

Этому есть подтверждения. При правителе Ся среди высоких гор сотворили озеро, при иньском государе небесный огонь испепелил дворец⁵⁰. При чжоуском князе произошло землетрясение в Трехречи⁵¹, при ханьском императоре туман окутал все вокруг⁵². И это означало несчастливый конец. Когда [при дворе] комедианты пляшут под непристойную музыку, когда сжигают живьем верных и добропорядочных⁵³, когда льстецы весьма процветают, а временщики бывают крайне сильны — вот в этом и есть корень [всех] зол!

При Тан [Яо] благовещие звезды порождали крылатых [фениксов], при Юй [Шуне] цветные облака отражались в реках. При династии Ся было пожалование черным скипетром, при династии Инь появлялись белые облака. Во времена [чжоуского] Чэн-вана деревья стояли под ветром не шелохнувшись, а при [ханьском] Гуань-ди в чудотворных источниках исцелялись недужные⁵⁴.

Примечания

¹ В *Ле нью чжуань* («Биографии образцовых женщин») помещен рассказ о супруге вэйского Лин-гуна 靈公 (613–600 до н.э.). Как-то ночью гун услышал, как к главным воротам его дворца, предназначенным для высших сановников, подъехал экипаж, остановился и проследовал к другим воротам, не парадным. Лин-гун спросил супругу, кто бы это мог быть. Та отвечала, что это сановник Цюй Бо-юй 蘧伯玉. Гун спросил, как она это узнала. Супруга ответила: «Я слышала, что в соответствии с ритуалом для [проезда через] ворота, [предназначенные для] младших гунов, положено иметь княжеских коней для большего почета. Но верные сановники и почтительные сыновья не допускают демонстративных почестей [по отношению к себе] и не делают непростительных ошибок. Цюй Бо-юй — мудрый сановник. [Он] обладает гуманностью и умом и почтителен в поступках. Господин, такой человек никогда не будет нарушать ритуал. Поэтому [я] узнала его» (*Ле нью чжуань*, цз. 3, с. 4а–4б).

² Здесь использованы образы из *Ши цзин* («Книга песен»): «сорочье гнездо» (鶉巢 цюэ чао) — символ добродетели супруги, а также «цитра и гусли» (琴瑟 цинь сэ) — символ супружеского согласия. В пояснении к стихотворению «Сорочье гнездо» (в переводе А.А. Штукина оно называется «Выезд невесты», Штукин, с. 21) указано: «Сорочье гнездо символизирует добродетель супруги» 鶉巢夫人之德 (*Ши цзин*, цз. 1.2, с. 10а); в стихотворении «Сливы» («Братская любовь», Штукин, с. 202–203) есть слова: «Любовь детей наших и жен, как гуслей с цитрой общий звук» 妻子好合。如鼓琴瑟 (*Ши цзин*, цз. 9.16, с. 4б; Штукин, с. 203).

³ Здесь вместо иероглифа 歌 (гэ) употреблен другой — 哥 (с тем же чтением), который в значениях «петь», «певичка» использовался только в вэньяне.

⁴ Ся-ци 夏姬, дочь Му-гуна 穆公 (625–606 гг. до н.э.), правителя княжества Чжэн, отличалась редкой красотой. Сначала она была женой Юй-шу 御叔, сановника в княжестве Чэнь, родила от него сына Чжэн-шу 徵舒. После смерти Юй-шу имела связь с чэньским правителем Лин-гуном 靈公 (613–599 гг. до н.э.) и сановниками Кун Нином 孔寧 и И Син-фу 儀行父. Чжэн-шу убил Лин-гуна, а Кун Нин и И Син-фу бежали в Чу и просили правителя Чу Чжуан-вана (613–591 гг. до н.э.) напасть на Чэнь. Ся-ци была захвачена в плен, доставлена в Чу и выдана замуж за сановника-ляньиня Сян Лао 襄老, а затем, после его смерти, благодаря посредничеству Шэнь-гуна У-чэня 巫臣 (Цюй У 屈巫) была возвращена в родное княжество Чжэн. Затем она вступила в связь с У-чэнем и бежала с ним в княжество Цзинь. В Цзинь У-чэнь был пожалован должностью *синдафу* 刑大夫. Чуский княжич Фань, который ранее также мечтал о Ся-ци, уничтожил весь род У-чэня. У-чэнь в отместку добился того, что княжества Цзинь и У заключили союз против Чу и завоевали его.

В комментарии к *Тянь сюнь* приведен эпизод из *Цзо чжуань* (цз. 12, *Чэн-гун*, часть 1, 成公上), иллюстрирующий преданность У-чэня в отношении Чжуан-вана, который хотел напасть на Чэнь, чтобы захватить Ся-ци: «Чжуан-ван захотел захватить Ся-ци. Шэнь-гун У-чэнь сказал: „[Это] невозможно. Вы, государь, обычно [собираете] *чжухоу*, чтобы [с их помощью] покарать за преступление. Нынче [Вы хотите] захватить Ся-ци, потому что вожделеете ее. Вож-

деление — это порок, а порок является большим преступлением. <...> Сзывать *чжухоу*, чтобы совершить большое преступление, — значит не радеть о них. Вот суть того, чего Вы, государь, добиваетесь“. Тогда ван отказался [от своего намерения]» (*Цзо чжуань*, цз. 12, с. 9а–9б).

⁵ Ян Бин 楊秉, сановник при Поздней Хань (25–220 гг. н.э.), служил на должностях начальника областей (刺史 *цыши*) и главного воеводы (太尉 *тайвэй*), прославился высказыванием: «У меня есть стойкость к трем соблазнам: вину, женским чарам и богатству» 我有三不或, 酒色財也.

⁶ Люся Хуй 柳下惠, добродетельный сановник, служивший в княжестве Лу в период Чунь-цю. Его имя было нарицательным для обозначения целомудренного мужчины (*Кун-цзы цзя юй*, цз. 2, с. 10а).

⁷ Мо-си 妹嬉, любимая наложница последнего правителя династии Ся, тирана Цзе, красивая и беспутная. Считается, что во многом из-за того, что Цзе увлекся ею и потакал ее прихотям, он утратил государство. Мо-си погибла от рук Чэн Тана вместе с Цзе (*Ле нюй чжуань*, цз. 7, с. 1а–1б). Да-ци 妲己 — наложница последнего иньского государя Чжоу, которая также была известна недостойным поведением и влиянием на государя, была убита У-ваном, основателем династии Чжоу (*Ле нюй чжуань*, цз. 7, с. 1б–2б).

⁸ Главной женой чжоуского Сян-вана 襄王 (651–619 до н.э.) была женщина из племени ди. В 636 г. до н.э. Сян-ван решил низложить ее, в результате дисцы напали на Чжоу, убили сановника Тань-бо и советника Фу-чэня. Сян-ван бежал в Чжэн, а его супруга возвела на трон своего сына Шу-дая. В 635 г. до н.э. Вэнь-гун, правитель княжества Цзинь, вернул Сян-вана в столицу и убил Шу-дая (*Ши цзин*, цз. 4, с. 23б–24а; Сыма Цянь, т. 1, с. 206–207).

⁹ Чжао Фэй-янь 趙飛燕 (?–1 гг. до н.э.), супруга ханьского Чэн-ди (32–7 гг. до н.э.), дочь Чэньян-хоу Чжао Линя 趙臨. Была принята во дворец в качестве фрейлины-цзеюй, затем после низложения императрицы стала главной женой Чэн-ди. В течение более 10 лет Чжао Фэй-янь и ее сестра Чжао Чжао-и 趙昭儀 были фаворитками Чэн-ди. После того как Пин-ди 平帝 (1 г. до н.э. — 5 г. н.э.) вступил на престол, Чжао Фэй-янь была разжалована в простолодинки и покончила с собой.

¹⁰ Стихотворение из *Ши цзин* «Мчаться навстречу» 載臨 (*Ши цзин*, цз. 5, с. 6б–7а) («Совсем обветшала мережа», Штукин, с. 126) посвящено выезду в супружеский дом к лускому князю Хуань-гуну 桓公 (711–694 гг. до н.э.) циской княжны Вэнь-цзян 文姜, которая имела кровосмесительную связь со своим братом. Образы свиданий в тутовнике (桑中 *сан чжун*) и над рекой Ци (淇水 *Цишуй*) заимствованы из «Книги песен», стихотворения «В тутах» (*Ши цзин*, цз. 3, с. 3б; Штукин, с. 61). Комментаторская традиция связывает его с вэйскими князьями Сюань-гуном 瑄公 (718–698 гг. до н.э.) и Хуй-гуном 惠公 (699–697 гг. до н.э.), которые отличались крайним распутством (*Ши цзин*, цз. 3, с. 3б).

¹¹ «Обольстительная внешность» (治容 *чжи жун*) — образ из *Сицы чжуань*: «Обольстительная внешность вызывает на распутство» 治容誨淫 *чжи жун хуй инь* (*И цзин*, цз. 3, с. 109).

¹² Первая часть фразы — цитата из *Шу цзин*, «Песни пяти братьев» 五子之哥: «Если в [императорском] дворце царит распутство, то за его пределами происходит злодейство» 内作色荒。外作禽荒 (*Шан шу*, цз. 3.3, с. 12а).

¹³ Букв.: «Творчество. Изначальное свершение, благоприятна стойкость» 乾。元亨利真 (*И цзин*, цз. 1, с. 1; Щуцкий, с. 242).

¹⁴ «Без отступлений, без отклонений, Путь государя прям и правилен!» 無反無側, 王道正直 (*Шан шу*, цз. 7.6, с. 4а).

¹⁵ Цитата из *Лунь юй* 政者正也 (*Лунь юй*, цз. 6.12, с. 18б). В переводе Дж. Легга: “To govern means to rectify” (Legge, т. I, с. 122).

¹⁶ В *Сицы чжуань* есть фраза: «Путь-Дао солнца и луны — это истинный свет» 日月之道。真明者也 (*И цзин*, цз. 3, с. 120). Термин 貞 *чжэнь*, один из наиболее употребляемых в *И цзин*, трактуется как «стойкость», «бытие» (Щуцкий, с. 534).

¹⁷ В *Лунь юй* сказано: «Откажитесь от музыки [княжества] Чжэн, отдалите льстецов. Чжэнская музыка — сладострастна, льстец — опасен!» 放鄭聲遠佞人。放鄭淫佞人殆 (*Лунь юй*, цз. 8.15, с. 4а).

¹⁸ В *Шу цзин* есть такие слова: «Когда [государь] не считает драгоценностью иноземные диковины, то люди издалека приходят к нему» 無寶遠物則遠人格也 (*Шан шу*, цз. 7.7, с. 7б).

В переводе Дж. Легга: “When he (the prince) does not look on foreign things as precious, foreigners will come to him” (Legge, т. III, ч. II, с. 349).

¹⁹ В *Цзо чжуань* сказано: «Если ради блага господина готов на все, то это верный [подданный]. Если ради службы готов на смерть без колебаний, то это настоящий [подданный]» 公家之利。知無不爲。忠也。送往事居。偶俱無猜。貞也 (*Цзо чжуань*, цз. 5, с. 166).

²⁰ Скрытая цитата из трактата *Чжун юн* («Учение о середине»): «Данная Небом судьба называется природой, неуклонное следование природе называется Путь-Дао» 天命之謂性。率性之謂道 (*Чжун юн*, цз. 1.1, с. 1а; Лукьянов, с. 48).

²¹ Скрытая цитата из *Ли цзи* («Записи о ритуале»): «[Я] не принимаю еды, [когда говорят] „Давай-ка ешь!“» (嗟來不食 *цзе лай бу чи*), что означает не принимать помощи, предложенной презрительным тоном, с оскорбительной жалостью, без признаков уважения. «В [княжестве] Ци был большой голод. [Некий] Цянь Ао 黔敖 приготовил еду и ждал у дороги, чтобы отдать ее голодающим. Какой-то голодный человек, закрывая рукавом лицо, подошел заплетаящейся походкой, прося милостыню. Цянь Ао левой рукой протянул ему еду, а правой — питье и сказал: „Давай-ка ешь!“» [Человек] поднял глаза, посмотрел на него и сказал: „Я никогда не приму пищи, когда говорят ‘Давай-ка ешь!’ Вот так!“». И [он] ушел, отказавшись от еды, а потом умер от голода» (*Ли цзи*, 3.4, 18а–18б).

²² «Быть довольным своим жилищем, радоваться жизни» (安其居。樂其俗 *ань ци цзюй, лэ ци су*). Цитата из 80-й главы *Дао дэ цзина*, где сказано: «И лучше всего было бы, если бы народ вернулся к узелковому письму. Еда казалась бы вкусной, одежда — красивой, обычаи — приятными, жилье — удобным» (*Лао-цзы*, цз. 2, с. 26; Ткаченко, с. 478–479).

²³ 虎嘯風生 *ху сяо фэн шэн*. Смысл данной поговорки состоит в том, что герои (тигры-герои) непременно проявляют себя в нужное время.

²⁴ Фраза из комментария к стихотворению «Туты в низине» (隰桑) из *Ши цзин*: 君子在野, 小人在位 (*Ши цзин*, цз. 15.22, с. 8а).

²⁵ Измененная цитата из *Ши цзин*, из стихотворения «Слабый свет» 小明 («Еще одна ода о дальнем походе», Штукин, с. 283): «Порядочные и честные будут [вам] сторонниками, и духи услышат об этом» 正直是與。神之聽之 (*Ши цзин*, цз. 13.20, с. 86). Перевод Дж. Легга: “...Associating with the correct and upright, so shall the spirits hearken to you” (Legge, т. IV, ч. II, с. 366). Перевод А.А. Штукина: «На тех опирайтесь, кто честен и прям. И светлые духи, услышав о том...» (Штукин, с. 284).

²⁶ Смысл восстановить невозможно из-за лакуны в китайском рукописном тексте.

²⁷ Императоры Хуань-ди 桓帝 (147–167) и Лин-ди 靈帝 (168–188) прославились страстью к праздной и роскошной жизни. Их царствования стали началом упадка дома Хань.

²⁸ Янь Ин 宴嬰 (?–500 до н.э.), Янь-цзы 宴子, сановник княжества Ци, автор трактата *Янь-цзы чуньцю* 宴子春秋. Прославился бережливостью и воздержанностью, например, тем, что один зимний халат на лисьем меху носил 30 лет. Однажды владетельный князь Цин решил пожаловать Янь-цзы город в кормление. Янь-цзы отказался. Князь сказал: «Богатство — то, к чему стремятся люди. Почему же Вы его не принимаете?» Янь-цзы ответил: «Незаслуженная награда, несправедливо полученное богатство — это причины несчастья. К такому [богатству] я вовсе не стремлюсь» (*Янь-цзы чуньцю*, цз. 2, с. 356–36а).

²⁹ Цзы-хань 子罕 жил во времена циньского Сян-гуна 襄公 (777–766 гг. до н.э.). В *Цзо чжуань* приведен такой рассказ: «Некто из [княжества] Сун приобрел яшму и [решил] подарить ее Цзы-ханю. Цзы-хань не принял [подарка]. Даритель произнес: „[Я] показывал яшму ювелиру, и он сказал, что [она] драгоценная. Поэтому [я] осмеливаюсь преподнести ее [Вам]“». Цзы-хань ответил: „Я не охотник до драгоценностей. Вы считаете яшму драгоценностью, и если подарите ее мне, то навсегда лишитесь ее. [Так] пусть при каждом останется своя драгоценность“» (*Цзо чжуань*, цз. 15, с. 266–27а).

³⁰ Текст в *И цзин* несколько иной: «Путь-Дао Неба имеет недостаток законченности, Путь-Дао человека вредит законченности» 天道虧盈, <...> 人道惡盈 (*И цзин*, цз. 1, с. 28).

³¹ Сановник Янь Ин 宴嬰 (см. примеч. 28), живший недалеко от рынка, отказался переехать в более тихое место, сказав, что о получении барышей, живя рядом с рынком, думает только низкий человек.

³² Здесь имеется в виду ханьский генерал Хо Цюй-бин 霍去病 (140–117 гг. до н.э.), которому принадлежит высказывание: «Пока сюнну не уничтожены, как же [я] могу заниматься домашними делами?» 匈奴未灭，何以家爲.

³³ Чжан Си 張翕, помощник начальника (цзюньчэн) 郡丞 области Юэсуй 越巂 при династии Хань. Прославился скромностью и воздержанностью, носил простую одежду, питался одними овощами. На службе ему полагалась повозка, запряженная двумя лошадьми. Когда одна его лошадь пала, а другая заболела, он ходил пешком.

³⁴ При Поздней Хань начальником уезда (лин) 令 Шоучунь 壽春 служил человек по имени Ши Мяо 時苗. Он ездил в повозке, запряженной желтой буйволицей, которая как-то принесла телянку. По выслуге Ши Мяо не забрал телянку, заявив, что, когда он вступал в должность, у буйволицы не было телянки.

³⁵ Чжан Пань 張磐, позднеханьский сановник, во времена императора Хуань-ди 桓帝 (147–167) служил начальником (刺史 *цыши*) округа Цзяочжи 交阯, прославился порядочностью, благородством и воздержанностью, которую он распространял и на свою семью.

³⁶ Ху Вэй 胡威, сын сановника Ху Чжи 胡質. В период Троецарствия Ху Чжи служил начальником области Цзинчжоу 荊州 в государстве Вэй. Как-то Ху Чжи собрался с визитами, и Ху Вэй сказал ему: «Семьи, которые мы хотим посетить в нашем городе, бедные. Они не держат конюхов. Я сам буду править ослом и один поеду с Вами». Они сделали больше десятка визитов, а когда вернулись, Ху Чжи протянул сыну кусок шелка. Ху Вэй, преклонив колено, сказал: «Отец, Вы славитесь высокой добродетелью. Зачем Вы это делаете?» Ху Чжи сказал: «Это часть моего жалованья, и я отдаю его тебе за твой труд» (см. подстрочный комментарий к *Тянь сюнь*).

³⁷ Высказывание «Нельзя выжимать [из народа все] соки» (脂膏不潤 *чжи гао бу жунь*) принадлежит сановнику Кун Фэню 孔奮, жившему в период правления ханьского Гуан-у-ди (25–57 гг. н.э.).

³⁸ Букв. «Всегда нужно опасаться, что четверо знают» (*чан вэй сы чжи* 常畏四知). Четверо знающих: Небо, духи, я и ты (天, 神我子).

³⁹ Скрытая цитата из *Мэн-цзы*, главы *Вань Чжан*, вторая часть 萬章下: 頑夫廉, 懦夫有立志也 (*Мэн-цзы*, цз. 10, с. 1а). В переводе П.С. Попова: «Бессовестные делаются честными, а слабые приобретают волю» (Попов, с. 175).

⁴⁰ «Однородные собираются вместе, разнородные отталкиваются» 方以群分, 物以類聚 (*И цзин*, цз. 3, с. 99).

⁴¹ В царствование ханьского У-ди (140–85 гг. до н.э.) случилось, что колокол, установленный перед дворцом Вэйин-гун, звонил без видимой причины три дня и три ночи. Это было истолковано как признак близкой войны, но сановник Дунфан Шо (東方朔 154–93 гг. до н.э.) заявил, что это не так. Поскольку медь, из которой сделан колокол, подчиняется стихии *инь*, то обвал, произошедший далеко в горах, как сказал Дунфан Шо, вызвал его отклик, и поэтому колокол звонил три дня и три ночи (см. подстрочный комментарий к *Тянь сюнь*).

⁴² Вино, перелившееся через край ритуальной чаши, символизирует благорасположение духов (*Хуайнань-цзы*, цз. 6, с. 2б; Померанцева, с. 148).

⁴³ Ли Чжу 離朱 (или Ли Лоу 離婁) за сто шагов мог заметить тончайший волосок. Цзы-е 子野, второе имя Ши Куан 師曠, — слепой учитель музыки, живший в княжестве Цзинь при князе Пин-гуне 平公 (557–532 гг. до н.э.). Оба они упоминаются, в частности, в трактате «Мэн-цзы», главе *Ли Лоу* первая часть 離婁 Мэн-цзы сказал: «Без циркуля и наугольника зрение Ли Лоу и искусство Гун Шу-цзы не могут сделать круга и квадрата. Без шести бамбуковых трубочек разной длины даже слух такого музыканта, как Куан, не в состоянии определить пять музыкальных тонов» (*Мэн-цзы*, цз. 4.1, с. 1а; Попов, с. 119).

⁴⁴ И 羿, правитель княжества Цзюнь при династии Ся. Прославился искусной стрельбой из лука, погиб от руки своего домочадца Пан Мэна. В трактате «Мэн-цзы» (глава *Ли Лоу*, вторая часть 離婁下) сказано: «Пан Мэн обучался стрельбе из лука у И. Постигнув в совершенстве искусство И, Пан Мэн подумал, что во всей империи только И превосходит его в стрельбе, и поэтому убил И» (*Мэн-цзы*, цз. 4.2, с. 1а; Попов, с. 148).

⁴⁵ В *Синь шу* 新書 («Новой книге») сказано: «Во времена [правителя княжества] Сун Кан-вана 康王 [в гнезде] воробья вылупился ястреб, [это случилось] на одной из окраин [сунской]

столицы, поэтому предсказатели решили: „Малое породило большое, и в Поднебесной непременно появится гегемон-ба“. Кан-ван очень обрадовался, но в конце концов [сам] погиб» (*Синь шу*, цз. 6, с. 96–10а).

⁴⁶ В главе *Чжи юэ* 制樂 («Основа музыки») в *Люй ши чуньцю* говорится, что в шестую луну восьмого года своего правления чжоуский Вэнь-ван заболел и слег. На пятый день его болезни случилось землетрясение, не распространившееся, однако, за пределы чжоуской столицы. Прорицатели сказали, что землетрясения подвластны правителям, и стали умолять Вэнь-вана прекратить это несчастье, для чего посоветовали ему начать строительство, согнать массу народа, начать надстраивать столичные стены. Вэнь-ван ответил: «Это невозможно! Небо ниспосылает знамения, дабы покарать преступного. Очевидно, я виновен в преступлениях. Вот Небо и наказывает меня. И если я начну большие работы, стгону массу народа, начну надстраивать столичные стены, этим я лишь усугублю свои вины. Нет, это невозможно! Мне следует заняться своим поведением и взяться за добрые дела, тогда, быть может, беда и отступит». После этого Вэнь-ван пересмотрел обряды, исправил свои указы и наставления, еще более усовершенствовал дела правления, облагодетельствовал многих подданных. Так он уничтожил последствия дурного предзнаменования и после этого царствовал еще 43 года (*Люй ши чуньцю*, цз. 6.4, с. 76–8а, Ткаченко, с. 122–123).

⁴⁷ Этот эпизод описан в главе *Чжи юэ* 制樂 *Люй ши чуньцю*, где сказано: «Во времена сунского Цзин-гуна 景公 (516–451 гг. до н.э.) в созвездии Синь 心 появилась звезда-огонь Инхо 熒惑. [Цзин]-гун, охваченный страхом, призвал к себе [астролога] Цзы Вэя 子韋 и спросил: «К чему бы это — Инхо в Синь?» Цзы Вэй сказал: «Инхо — это кара небес. Созвездие Синь — это область царства Сун. Вас, господин, постигнет несчастье. Однако вину можно приписать и [правящему] министру». [Цзин]-гун сказал: «Мы правим страной вместе с министром, и если за это предать его [одного] смерти, это будет недобрый знаком». Цзы Вэй сказал: «Может, это вина народа?» [Цзин]-гун отвечал: «Если умрет [весь] народ, то кем же тогда я стану править? Лучше уж умереть самому!» Цзы Вэй сказал: «Может, повинен неурожай?» [Цзин]-гун сказал: «В голодный год из-за неурожая народ, конечно, вымрет. Быть правителем и убивать подданных ради того, чтобы выжить самому, — кто же сочтет меня после этого правителем? Нет, это мне веление судьбы, и я [обязан] принять его. Вы [можете] больше ничего не говорить». Далее в *Люй ши чуньцю* сказано, что Цзы Вэй было ушел, но повернулся и сказал, что Цзин-гун трижды в своих речах выразил совершенную добродетель-дэ и Небо трижды наградит его. И действительно, после этого звезда Инхо передвинулась на три стоянки (*шэ* 舍), а жизнь Цзин-гуна продлилась на 21 год (*Люй ши чуньцю*, цз. 6.4, с. 86–9а; Ткаченко, с. 123–124).

⁴⁸ Скрытая цитата из *Цзо чжуань*, глава *Си-гун*, часть 2 僖公上: «Удачи и беды исходят от людей» (*Цзо чжуань*, цз. 6, с. 16).

⁴⁹ В *Цзо чжуань*, в главе *Чжуан-гун* 莊公, есть слова: «Непостижимое исходит от людей. Люди не получают о нем знамений. Дурные предзнаменования сами собой не случаются» (*Цзо чжуань*, цз. 3, с. 13а).

⁵⁰ Цзе 桀, последний правитель династии Ся, много сил и времени потратил на то, чтобы продолбить гору Цюйшань и отвести воду рек в искусственное озеро. Это привело к обмелению рек и большой засухе (см. подстрочный комментарий к *Тянь сюнь*). Чжоу, последний государь династии Инь, погиб в огне на террасе Лутай в своей столице.

⁵¹ В 780 г. до н.э., на второй год правления чжоуского Ю-вана 幽王 (781–771 гг. до н.э.), в Трехречья (Саньчуань 三川), в центре чжоуских владений, в районе рек Цзиншуй, Вэйхэ и Лохэ произошло землетрясение. Толкуя это событие, Бо Ян-фу 伯陽甫, в частности, сказал: «Чжоу ожидает гибель! [Известно, что] взаимодействие сил Неба и Земли не теряет своего порядка. Если же этот порядок нарушается, то народ бунтует. [Когда] сила *ян* повержена и не в состоянии выйти [наверх], и, будучи подавлена силой *инь*, не в состоянии воспарить, тогда случается трясение земли. Ныне в районе Трехречья произошло землетрясение, и это означает, что сила *ян* утратила присущее ей место и была подавлена силой *инь*. [Когда] сила *ян* теряет [свое место] и находится под давлением силы *инь*, истоки [рек] обязательно закупориваются; если же истоки закупорятся, то государство непременно гибнет» (Сыма Цянь, т. 1, с. 200–201).

⁵² В *Цянь Хань цзи*, глава *Сяо-чэн-хуанди* 孝成皇帝, сказано, что в четвертом месяце первого года правления ханьского Чэн-ди 成帝 (32 г. до н.э.) случилось так, что желтый туман окутал все вокруг (黃霧四塞 *хуан у сы сай*) и покрыл землю, будто лессовая пыль. На вопрос государя о смысле произошедшего толкователи сказали, что это дух-*ци инь* наступает на дух-*ци ян* 陰氣侵陽氣之象. Это сочли откликом Неба на непомерное возвышение родственников императора с материнской стороны, но Чэн-ди должных выводов не сделал (*Цянь Хань цзи*, цз. 7.24, с. 3а).

⁵³ В *Шу цзин*, в главе *Тай ши шан* 泰誓上 («Великая клятва, первая часть»), о правителях-тиранах сказано: «[Они] сжигали живьем верных и добропорядочных, вспарывали животы беременным женщинам» 焚炙忠良。剝剔孕婦 (*Шан шу*, цз. 6.1, с. 16).

⁵⁴ Здесь перечислены счастливые признаки совершенного правления и добродетели: белые облака (白雲 *бай юнь*), символизирующие совершенную чистоту; благовещие, счастливые, великие звезды (景星 *цзин фэн*), порождающие крылатых фениксов (翼 *и*, 翼鳳 *и фэн*); пятицветные облака (榮光 *жун гуан*). Скипетр черного цвета или цвета Неба (玄珪 *сюань гуй*) был пожалован сяскому Юю в «ознаменование его свершений» (*Шан шу*, цз. 3.1.2, с. 10а).

Список литературы

Источники

- Ди фань* 帝範 (Правила императоров). Сост. (Танский) Тай-цзун (唐)太宗. Шанхай: Шаньу иньшугуань 上海:商務印書館, 1937 (Цуншу цзи чэн 叢書集成).
- И цзин тун чжу* 易經通注 («Книга перемен» с полным комментарием). Шанхай: Шаньу иньшугуань 上海:商務印書館, 1937 (Цуншу цзичэн 叢書集成).
- Кун-цзы цзя юй* 孔子家語 (Домашние речи Конфуция). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Лао-цзы Ван Би чжу* 老子王弼注 («Лао-цзы» с комментарием Ван Би). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中華書局, 1956 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Ли цзи Чжэн чжу* 禮記鄭注 («Ли цзи» с комментарием Чжэна). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Ле ной чжуань* 列女傳 (Биографии образцовых женщин). Сост. Лю Сян 劉向. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Лунь юй* 論語 (Беседы и суждения). Шанхай: Шаньу иньшугуань 上海:商務印書館, 1928 (Сы бу цун кань 四部叢刊).
- Люй ши чуньцю* 呂氏春秋 (Весны и осени господина Люя). Сост. Лю Бу-вэй 呂不韋. Шанхай: Шаньу иньшугуань 上海:商務印書館, 1936 (Сы бу цун кань 四部叢刊).
- Мао ши Чжэн цзянь* 毛詩鄭箋 («Книга поэзии» в редакции господина Мао с комментариями Чжэна). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Мэн-цзы Чжао чжу* 孟子趙注 («Мэн-цзы» с комментарием Чжао). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Синь Тан шу* 新唐書 (Новая история династии Тан). Сост. Оуян Сю 歐陽修. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中華書局, 1986.
- Синь шу* 新書 (Новая книга). Сост. Цзя И 賈誼. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Сы ку цюань шу цзяньмин мулу* 四庫全書簡明目錄 (Краткий каталог полного собрания книг по четырем разделам). Сост. Юн Жун 永瑤. Б.г., б.м.
- Тан хуй яо* 唐會要 (Основные сведения об эпохе Тан). Сост. Ван Пу 王溥. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中華書局, 1955.
- Хуайнань-цзы* 淮南子. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海:中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Цзинь цзин* 金鏡 (Золотое зеркало). Сост. (Танский) Тай-цзун (唐)太宗 // Тан Тай-цзун цюань цзи цзяошу 唐太宗全集校注 (Полное собрание произведений танского Тай-цзуна с полным сверенным комментарием). Сост. У Юнь 吳雲 и Цзи И 冀宇. Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ 天津:天津古籍出版社, 2004, с. 125–136.

- Цзю Тан шу* 舊唐書 (Старая история династии Тан). Сост. Лю Сюй 劉昫. Тайбэй: Динвэнь шуцзюй 台北: 鼎文書局, 1976.
- Цэ фу юань гуй* 冊府元龜 (Свод книг из Хранилища великой черепахи). Сост. Ван Цинь-жо 王欽若. Тайбэй: Тайвань Чжунхуа шуцзюй 台北: 台灣中華書局, 1965.
- Цянь Хань цзи* 前漢紀 (Записки о Ранней династии Хань). Сост. Сюнь Юэ 荀悅. Шанхай: Шаньбу иньшугуань 上海: 商務印書館, 1928 (Сы бу цун кань 四部叢刊).
- Цянь Хань шу* 前漢書 (Ранняя история династии Хань). Сост. Бань Гу 班固. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Чжун юн* 中庸 // Сы шу цзи чжу 四書集注 («Четверокнижие» со сводным комментарием). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Чуньцю Цзо чжуань ши чжуань Ду ши цзицзе* 春秋左氏傳杜氏集解 («Вёсны и осени господина Цзо» со сводными разъяснениями господина Ду). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Чэнь гуй* 臣軌 (Правила подданных). Сост. (Танская) У-хоу (唐) 武后. Шанхай: Шаньбу иньшугуань 上海: 商務印書館, 1937 (Цуншу цзи чэн 叢書集成).
- Шан шу* 尚書 (Книга документов). Шанхай: Шаньбу иньшугуань 上海: 商務印書館, 1936 (Сы бу цун кань 四部叢刊).
- Ши цзи* 史記 (Исторические записки). Сост. Сыма Цянь 司馬遷. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).
- Юй хай* 玉海 (Яшмовое море). Сост. Ван Ин-лин 王應麟. Тайбэй: Хуавэнь шуцзюй 台北: 華文書局, 1964.
- Янь-цзы чуньцю* 晏子春秋 (Вёсны и осени Янь-цзы). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1937 (Сы бу бэй яо 四部備要).

Литература

- Ван Чжун-минь* 王重民 (Дуньхуан гуцзи сюйлу 敦煌古籍敘錄). Заметки о дуньхуанской литературе. Пекин: Шаньбу иньшугуань 商務印書館, 1958.
- [*Лукьянов*] Конфуцианский трактат «Чжун юн». Переводы и исследования. Сост. А.Е. Лукьянов. М.: «Восточная литература», 2003.
- Померанцева Л.Е.* Поздние даосы о природе, обществе и искусстве («Хуайнаньцзы», II в. до н.э.). М.: Издательство МГУ, 1979.
- Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы. Перевод с китайского, снабженный примечаниями. Репринтное издание. М.: «Восточная литература», 1998.
- Попова И.Ф.* Наставление «Правила подданных» («Чэнь гуй») танской императрицы У-хоу (перевод и комментарий) // Российское востоковедение в память о М.С. Капице. Очерки, исследования, разработки. М.: «Муравей», 2001, с. 127–168.
- Попова И.Ф.* Танский Тай-цзун. Правила императоров // Петербургское востоковедение. Вып. 7, 1995, с. 42–73.
- Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). Т. I. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина, под общ. ред. Р.В. Вяткина. Вступит. ст. М.В. Крюкова. 2-е изд. М.: «Восточная литература», 2001 (Памятники письменности Востока, XXXII, 1).
- [*Ткаченко*] Люйши чуньцю. Весны и осени господина Люя. Лао-цзы. Дао дэ цзин. Трактат о Пути и Доблести. Пер. с кит. Г.А. Ткаченко. М.: Издательство «Мысль», 2001.
- [*Штукин*] Шицзин. Изд. подготовили А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. М.: Издательство АН СССР, 1957.
- Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». 2-е изд. Под ред. А.И. Кобзева. М.: «Восточная литература», 1997.
- Franke H.* 1982. “Wang Yün (1227–1304): A Transmitter of Chinese Values”. In: Hok-lam Chan and T. de Bary (eds.). Yüan Thought: Chinese Thought and Religion under the Mongols. N. Y.: Columbia University Press, p. 153–196.
- Legge J.* 1861–1872. The Chinese Classics. Hong Kong, London, 1861–1872. Vol. I. Confucian Analects, The Great Learning, The Doctrine of the Mean; vol. II. The Works of Mencius; vol. III. The

Shoo King, or the Book of Historical Documents; vol. IV. The She King; vol. V. The Ch'un Ts'ew with the Tso Chuen.

Twitchett D. 1996. "How to Be an Emperor: T'ang T'ai-tsung Vision of His Role". *Asia Major*, Third Series 9, Nos. 1–2: 1–102.

Summary

A Tang Dynasty Political Treatise from Dunhuang.

Introduction and Translation from the Chinese Language by I.F. Popova

The paper presents a study, a Russian translation and a commentary on the manuscript of the Pelliot Collection of the Bibliothèque nationale de France bearing the pressmark P.5523. In 1937, the outstanding Chinese scholar Wang Zhong-min (1903–1975) tentatively identified the work as a family admonition of the Tang Emperor Gao-zong (650–683) entitled "Heavenly Instructions" (*Tian xun*) that has long been considered lost. From this apparently large work only four chapters (*pian*) survive to our days — from the 20th to the 23rd chapter; with chapters 20 and 23 incomplete. Chapter 20 is devoted to virtuous conduct of the rulers towards their families. Chapter 21 entitled "The Genuine Rectitude" (*Zhen zheng*) says that the essence of true rectitude manifests in different ways in the conduct of the ruler, the official and the ordinary man. Chapter 22 "The Pure Caution" (*Qing shen*) is devoted to the principal moral qualities of the official, i.e. to unselfishness or disinterestedness. Chapter 23 "To Look into Responses" (*Zheng gan*) has come down to us incomplete. It states that the monarch's actions cause immediate response of natural forces. The *Tian xun* has a stylistic, categorical and genre affinity to emperors' instructions of the early Tang period.